

— Нет, нет, это точно загадочное кунг-фу Государства Хуа. После окончания учёбы я обязательно поеду туда учиться боевым искусствам.

— Ааа, Чу, Чу действительно самый красивый.

— Братец, братец, вперёд!

— Кажется, я уже вижу конец.

Прямой эфир был ошеломлён неожиданным движением Чу Хуайциня. Неужели это человек?

— Два, один.

Чу Хуайцинь обернулся. Кроме съёмочной группы и персонала, участников уже не было. Нет, остались ещё две группы. Его взгляд упал на Линь Чжинань, и десять человек мгновенно сжались, стараясь стать ещё меньше.

Отведя взгляд, Чу Хуайцинь задумался, затем улыбнулся:

— Хорошо, с чего начнём?

Те, кто прятался в темноте, услышав этот голос, вздрогнули.

Дождь лил мелко и непрерывно, морской ветер разносил капли: одни чувствовали прохладу, другие — холод.

Стоя в трюме корабля, мужчина, словно король, смотрел свысока на своих спрятавшихся жертв.

Это была его игра, его королевская игра.

Снаружи трюма дождь, уже стихавший, снова обрушился ливнем. Небо стало ещё мрачнее, молнии вспыхивали, освещая его улыбающееся лицо, завораживая сердца.

Небо, казалось, тоже поддерживало его.

Чу Хуайцинь легонько взмахнул длинной веткой в воздухе, создавая резкий свистящий звук, и шагнул вперёд, направляясь к кухне трюма. Съёмочная группа и зрители были поражены. Такая уверенная походка — неужели у него действительно есть глаза на спине? Или его слух настолько острый? Тот человек старался идти тихо, но его всё равно обнаружили.

— Ооо, вот оно, вот оно, первый выбывший скоро появится.

— Эй, продаём семечки, напитки, арахис, проходите, не пропустите.

— Судья уже готов, книга жизни и смерти открыта, посмотрим, кто первый окажется в списке.

Прямой эфир бурлил, возбуждение заставляло руки дрожать, будто они сами были теми, кто ловит.

Чу Хуайцинь вошёл и увидел грязную и беспорядочную большую кухню. В полумраке кухни было видно, что никого нет, только шкаф под плитой трясся. Прямой эфир чуть не лопнул от смеха.

— Выходи!

Голос Чу Хуайциня был спокоен, но тот, кто прятался в шкафу, содрогнулся. Он крепко сжал наручные часы, словно это могло его защитить.

— Тогда извините.

Когда Чу Хуайцинь произнёс эти слова, прямой эфир засмеялся. Давно не слышали, чтобы братец говорил так.

— Щёлк!

Дверь шкафа открылась снаружи, и слабый свет проник внутрь. Дрон, следовавший за Чу Хуайцинем, запечатлел всё. В тусклом свете последний участник из Страны Павлина, мужчина, сжался в страхе, глядя на Чу Хуайциня. В тесном пространстве его крупное тело выглядело нелепо. Зрители прямого эфира смотрели на него с отвращением.

Кто-то не сдержал насмешливого смешка. Такой трус, а раньше, когда издевался над сестрой, был смелым. Какой подлец, умеет только слабых обижать.

Чу Хуайцинь поднял бровь, уголок его рта приподнялся:

— Твои часы пора снять.

Мужчина, стоявший сверху, смотрел холодным взглядом. Участник из Страны Павлина дрожал, качал головой, крепко сжимая часы, пытаясь спрятаться ещё глубже.

Чу Хуайцинь улыбнулся, размахивая веткой. Его армейские ботинки гулко стучали по полу. В этот момент молния осветила всё вокруг, гром, казалось, раскалывал небо. Он подошёл к шкафу, с высокомерием посмотрел на человека внутри, наклонился и, к всеобщему удивлению, одной рукой схватил его за грудь и вытащил наружу.

Мужчина, конечно, не хотел сдаваться и попытался схватить Чу Хуайциня за правую руку, которая была ранена. Расстояние между ними было слишком маленьким. Чу Хуайцинь держал его за грудь здоровой рукой, а раненую вот-вот могли схватить. Прямой эфир замер от ужаса. Ведь до перевязки эта рука была окровавлена...

В мгновение ока Чу Хуайцинь отпустил левую руку, нога быстро ударила, попав точно в колено мужчины. Раздался звук, будто кость сломалась.

Мужчина закричал от боли и упал на плитку, а локоть раненой руки Чу Хуайциня лег на его спину.

— Слишком медленно.

Чу Хуайцинь холодно фыркнул, отпустил мужчину и, прежде чем тот успел подняться, тонкой веткой вытащил его часы. Несколько лёгких движений, и часы упали на пол с глухим звуком.

[Система]: Участник из Страны Павлина, Икбал, выбывает.

Дрон объявил об этом. Последний участник из Страны Павлина выбыл, и Страна Павлина не прошла на международный этап. В главной режиссёрской режиссёр Брахмин злобно посмотрел на режиссёра Ли и вышел, хлопнув дверью.

Прямой эфир:

— Ооо, это мой учитель, круто, правда?

— Боже, у Чу Хуайциня такая сила, он просто вытащил мужчину ростом под два метра. Я в шоке.

— Эй, я действительно думаю, что у того сломана нога.

— Как она может быть сломана? Он же встал. Чу Хуайцинь всё делает с расчётом.

— Ааа, я обратил внимание на другое. Когда он шёл к шкафу, размахивая веткой, это было так круто, такой харизматичный, смертельно привлекательный. Я не могу, сердце колотится.

— Да, я тоже обратил внимание. Мне кажется, Чу Хуайцинь в тот момент заставил меня почувствовать желание лечь.

— Передний, ты имеешь в виду...

— Аааа, братец, я готова.

— Хватит!

— Отлично, первый выбывший появился.

Никто не сочувствовал страху мужчины из команды Обезьяны, ведь правая рука Чу Хуайциня, свисавшая вдоль тела, была забинтована от запястья до локтя. Эта рана напоминала всем, что произошло раньше.

— Ну что ж, начнём искать второго, — Чу Хуайцинь посмотрел на дрон, его взгляд будто встретился с каждым зрителем. Он пошевелил раненой рукой и с лёгкой улыбкой сказал:

— Рука немного болит, давайте закончим эту игру поскорее.

— Без проблем, братец, как скажешь.

— Дует на ручку, боль уйдет.

— Бедный Чу, ранен, а всё ещё ищет людей. Эх! Я поднимаю руку, я знаю, где они: на аварийной лестнице, ещё на верхней палубе.

— Я тоже знаю, на палубе есть, ещё один затесался в съёмочную группу.

— Ааа, кто-то спрятался в трюме.

— Предатели.

— Я предатель, и мне это нравится. Я пойду с братцем искать добычу.

— Смотрите, смотрите, сначала на аварийную лестницу, это я его нашёл.

— Отвали, это я первый сказал.

— Человека на верхней палубе я первый увидел, заслуга моя.

— На палубе только я знаю.

— Вы, заткнитесь, все мы из одного прямого эфира, получается, вы видели, а мы слепые?

Прямой эфир стал веселым из-за взаимодействия с Чу Хуайцинем, даже зная, что он их не слышит, все радостно подсказывали. Режиссёр, снимавший это, был удивлён. Чу Хуайцин — не простой человек.

— Ну что, куда пойдём теперь? На аварийную лестницу, ладно? — Чу Хуайцин вышел из кухни, говоря это вслух. — Интересно, есть ли там кто-нибудь.

Прямой эфир кивал: есть, есть.

Звук твёрдых ботинок раздавался в пустом трюме. Двое участников команды Обезьяны, прятавшиеся под аварийной лестницей, не могли сдержать дрожь страха. Почему, почему они боялись его, хотя он такой же человек, как они?

Нет, их двое. Если он действительно придёт, они будут драться.

Звук дождя, грома и мрачная аварийная лестница добавляли страха в эту «ужасную» игру. Когда Чу Хуайцин оказался перед ними, прежняя храбрость испарилась. С чистым звуком кто-то из прямого эфира снова добавил два имени в книгу жизни и смерти.

— Ааа, я не успел съесть и двух семечек, а уже трое выбыли. Эй, играйте серьёзнее, ладно? Братец, что с тобой, поддайся немного!

— Хех, хвастаешься, у братца рука болит.

— Да, братец боится боли. Раньше, когда он случайно прищемил палец, слёзы потекли. А сейчас рана длиной 10 сантиметров, можно представить, как ему больно.

— Рыдаю, он всё это время терпел.

— Сердце болит за братца, вперёд, отомсти.

— Ооо, четвёртый выбывший скоро, вперёд, выбейте всех.

— На палубе, на палубе.

[Примечания отсутствуют]

<http://bllate.org/book/16333/1475199>